

УДК 94(73) 091.8

И. А. Воробьев

ТОЛСТОВСКИЕ КОЛОНИИ В АНГЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1890-х ГОДОВ

Рассматривается история возникновения первых толстовских колоний в Англии, их внутренняя жизнь, взаимоотношения между русскими эмигрантами и английскими колонистами.

This article considers the history of establishment of first Tolstoyan colonies in England, the inner life of those colonies and the relationship between Russian emigrants and English colonists.

Ключевые слова: толстовские колонии, Англия, русская эмиграция.

Key words: Tolstoyan colonies, England, Russian emigration.

Распространение духовно-нравственного учения Л.Н. Толстого можно считать важной вехой в кризисе европейского самосознания рубежа XIX — XX вв. Одной из немногих стран, где идеи толстовства получили не только широкое распространение, но и практическое воплощение, стала Англия, и в прошлом знавшая немало примеров создания утопических общин.

История толстовства в Англии рубежа XIX — XX вв. представлена в советской и современной российской историографии весьма поверхностно и выборочно. Отсутствие крупных отечественных трудов по данной тематике лишь отчасти может быть компенсировано переведенными на русский язык работами зарубежных, преимущественно английских, исследователей. Зарождение колоний, участие русских эмигрантов в их становлении, а также ряд других проблем являются перспективным объектом изучения для отечественных историков.

Колыбелью английского толстовства стал городок Кройдон. Именно там в 1894 г. Джон Кенворти, общественный деятель и писатель, основал так называемую «Братскую церковь» — общину единомышленников, совместно занимавшихся мелким предпринимательством: доход приносили лавки, книгоиздательство, а также пошив одежды [1]. С 1895 г. «Братская церковь» Кройдона начала издавать собственную газету под названием "New Order" («Новый Порядок») [2, с. 174]. Благодаря Кенворти идеи Толстого получили широкое распространение среди членов «Братской церкви». По сути, «Братская церковь» мало чем отличалась от толстовских общин, созданных в последующие годы.

Показательно, что толстовство в Англии развивалось почти исключительно благодаря энтузиазму самих англичан. Том Феррис, много сделавший для распространения толстовства на севере Англии, и Фрэнсис Седлак, видный деятель толстовской общины в Уайтвее (о ней будет сказано ниже), не только встречались с Толстым, но и путешествовали после этого по российской глубинке, причем в соответствии с толстовской доктриной «без денег» [3, р. 64]. Долго проживал в России Эйлмер Моуд, наиболее известный английский переводчик и биограф Толстого. Знаковым стало путешествие в Россию самого Джона Кенворти — это произошло в 1896 г. [4].

В Ясной Поляне Кенворти встречался с Толстым и В. Г. Чертковым, другом и ближайшим единомышленником графа. Важным итогом этой встречи стала передача Толстым типографии «Братской церкви» прав печатать переводы своих произведений [3, р. 63]. Вернувшись в Англию, Кенворти энергично приступил к созданию новой общины, целиком и полностью построенной на принципах учения Толстого. Кенворти не стал отказываться от достаточно эффективного механизма кооперации, выработанного в Кройдоне. Более того, костяк новой общины сформировали члены «Братской церкви», которые во главе с Кенворти переехали в 1896 г. в Перли, местечко, расположенное в 50 километрах северо-восточнее Лондона. Именно там была основана одна из наиболее ранних в Европе толстовских колоний.

Предполагалось, что в Перли будет реализован принцип, по которому каждый член общины должен добывать пропитание собственным трудом. Колония располагала участком в 10 акров земли и состояла преимущественно из молодых семей, которые селились в построенных в самой колонии или арендованных в окрестностях домах. Все вопросы внутренней жизни колонии, начиная с расхода средств и заканчивая проблемами целомудрия и вегетарианства, обсуждались на общих собраниях. Также колонисты пытались реализовать на практике один из основополагающих принципов учения Толстого — о непротивлении. Сразу же с основанием колонии началась миссионерская деятельность в близлежащих городах [1].

По воспоминаниям Хьюберта Хаммонда, одного из колонистов, в Перли «были построены различные здания — сарай для инструментов, 100-футовая теплица (30 футов которой отапливаются нагревательным аппаратом), мастерская с верстаком, конюшня, где размещаются лошади и пони, постройки, в которых держится домашняя птица, хлев, достаточно большой чтобы держать шесть коров, угольный склад». Совместные обеды проходили в шестикомнатном кирпичном доме [5].

В нескольких километрах от Перли, в Хилл Фарм, вместе с супругой поселился уже упомянутый выше Эйлмер Моуд [6, р. 83]. Примечательно, что также неподалеку от Перли, в Кок Кларкс, обосновался и Владимир Чертков, эмигрировавший в Англию в 1897 г. Помогая членам секты духоборов, которые преследовались в России, он

навлек на себя гнев царских властей и был вынужден покинуть страну. Одно время Чертков вместе с семьей жил в Кройдоне, однако по мере разрастания колонии Кенворти предпочел перебраться поближе к Перли. Оказавшись вне зоны досягаемости российских властей, Чертков продолжил помогать духоборам. По его просьбе колония в Перли приютила на некоторое время небольшое количество членов этой секты. Духоборы, получив в Англии поддержку квакеров, в конце концов сумели переправиться в Британскую Колумбию, в Канаду. Интересно, что некоторые англичане-толстовцы из Перли решили последовать вслед за ними.

Со временем среди колонистов возникли разногласия. Доктринерство Кенворти, а также позиция, занятая им по вопросу принятия в общину новых членов и ряду других ключевых моментов жизни Перли, в итоге привели к расколу колонии. Большая часть членов общины покинула Перли и в 1898 г. основала собственную колонию в Вайтвэе, неподалеку от Страуда (графство Глостершир) [1]. Эйлмер Моуд также покинул Хилл Фарм и переселился в Вайтвэй. Произошедший раскол лишь ускорил увядание колонии. Несмотря на определенные успехи, толстовцы Перли все же не сумели решить ряд проблем, которые в конечном счете погубили большую часть утопических общин. Исследователь Уильям Эджертон называет главной такой проблемой отсутствие у колонистов практических навыков и опыта, а также настойчивое стремление править своей общиной на основе полнейшего толстовского анархизма, без какой бы то ни было ясной идеи о том, к чему это поведет [7, с. 214].

Подтверждают эти слова и воспоминания Эрнеста Кросби, видного американского пропагандиста идей Толстого. По его мнению, колония распалась из-за неопытности ее членов в области сельского хозяйства, крайностей в их поведении и «слишком тесного контакта сильных личностей» [8, с. 225–226]. Отношения Кенворти с колонистами не всегда складывались гладко — однажды он даже грозил официальным судебным делом одному из членов общины. Э. Кросби несколько лет поддерживал дружеские отношения с Кенворти и поэтому не мог не знать о странных интересах англичанина. Пятого сентября 1900 г., после личной встречи с Кенворти в Перли, Кросби сообщил Толстому о новом спиритуалистическом увлечении англичанина и о том, что «он слышит голоса, и его рука движется сама собой, руководимая, как он полагает, Уильямом Моррисом». С грустью описывал Кросби конфликт, возникший между Кенворти и Чертковым, из-за которого соратнику Толстого пришлось в 1900 г. перебраться в Крайстчёрч [там же].

Упадок колонии в Перли стал отправной точкой поступательного развития колонии Уайтуэя, происходившего уже в XX в. Эта община, существующая по сей день, первоначально занимала площадь в 42 акра. По свидетельству Я.М. Прилукера, российского публициста, жившего в Англии с 1892 г., у жителей колонии (помимо англичан, составлявших основное население общины, в Вайтвэе также жило некоторое число русских и представителей иных национальностей) неоднократно

возникали проблемы с законом — из-за отказа платить налоги, незаконного захоронения умерших членов общины и по ряду других причин [9, p. 119]. Нелли Шоу, отметившая отказ колонистов от уплаты налогов, описывала торжественные сжигания собственности в общине [3, p. 61]. Она же отмечала, что женщины в Уайтвэе обладали куда большими правами, нежели в современном им английском обществе, пользуясь полной свободой в браке, выборе занятий и одежды [2, p. 176]. В колонию приезжали жить выходцы из самых разных социальных слоев — к примеру, в Вайтвэе жили и трудились наравне со всеми сын баронета и клерк известного шотландского банка. Жители окрестных городков и деревушек, далеко не всегда разделявшие ценности и идеи обитателей колонии, называли их “queer people” — «странные люди».

Еще до окончательного упадка колонии Перли в Англии начали появляться новые толстовские колонии. В 1897 г. Джеймс Эванс основал общину в Ашингдоне, совсем недалеко от Перли. Годом позже была основана еще одна, в Уикфорде, взявшая начало от «Братской церкви» Кройдона. Каждая семья колонистов владела здесь участком в 1–3 акра, общая площадь колонии составляла 29 акров. Имея бесперебойное сообщение с Лондоном по железной дороге, община в Уикфорде получила известность как «колония для горожан» [5].

Толстовские колонии существовали не только в непосредственной близости от столицы. В 1897 г. Джордж Гибсон и Д. Б. Фостер основали общину в Лидсе. Эта община жила за счет собственной электромастерской. Толстовцы Лидса были связаны с колонией в Блэкбёрне, которую двумя годами позже основали около 10 христианских анархистов. Вслед за соратниками из Лидса они решили зарабатывать на жизнь весьма специфическим способом — занимаясь ремонтом электрических линий. Между колониями северной и южной Англии располагалась община в Браунстоне, пригороде Лестера. Она была основана в 1899 г. пятью толстовцами-вегетарианцами. Данная колония, разместившаяся на половине акра земли, была самой маленькой из всех. Кроме того, толстовские общества функционировали в Лондоне и Манчестере — их деятельность ограничивалось проведением лекций и совместными чтениями произведений русского писателя.

Настороженность и даже враждебность, с которыми простые англичане подчас относились к толстовцам, нередко сменялись по прошествии времени более терпимым отношением. К примеру, журналист «Манчестер Гардиан», описывая колонистов Лидса, подчеркивал, что толстовцы отвергают людские законы, но вместе с тем признавал, что своим трудолюбием жители общины заслужили уважение и что «у соседей сложилось благоприятное мнение о них» [11, p. 5].

Идеи Толстого, пожалуй, не получили бы в Англии столь широкого распространения без энергичной деятельности близкого сотрудника писателя Владимира Григорьевича Черткова. Конфликт с Кенворти заставил Черткова с товарищами покинуть колонию Перли, и русские толстовцы перебрались на юго-запад, в местечко Крайстчёрч близ Борнмута (графство Дорсет). Именно там в 1900 г. была основана новая толстовская община — единственная в Англии состоявшая пре-

имущественно из русских. «Дом Чертковых, — писал находившийся в 1901 г. в Лондоне журналист и революционер В. А. Поссе, — служил притягательным центром не только для толстовцев, но и для эмигрантов-революционеров самых различных направлений и национальностей» [10, с. 153].

Чертков продолжил свою издательскую деятельность на новом месте. Типография «Свободного слова» теперь находилась в Айфорд Вотэвокс, в нескольких километрах от колонии. В Крайстчёрче хранился огромный архив рукописей и писем Толстого, точнее говоря, их копий, снятых в Ясной Поляне с помощью специального копировального пресса. Этот архив, собранный усилиями Черткова, был вывезен им из России и располагался сперва в его доме в колонии Перли, а затем в Крайстчёрче. Поначалу архив размещался в ящиках, которые находились в комнате самого Черткова, служившей ему одновременно кабинетом и спальней. Однако Чертков достаточно быстро изыскал средства, которые пошли на возведение особого негоряемого хранилища [12]. По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, архив был устроен по последнему слову техники и располагался «в особом асбестовом домике, который В. Г. Чертков построил в стороне от жилых домов, чтобы обезопасить его в пожарном отношении. Дом имел специального хранителя» [13, с. VI]. Таким образом, можно утверждать, что русская колония в Крайстчёрче стала одним из важнейших центров мирового толстовства

Интересно отметить, что сам Толстой испытывал глубокую неприязнь к названию «толстовство» и выступал против любых попыток использовать его моральный авторитет или приписать ему роль учителя жизни и основателя учения. Более того, Лев Николаевич достаточно скептически относился к практике создания обособленных сообществ. В письме английскому «Толстовскому обществу» от 15 августа 1901 г. писатель подчеркивал, что «быть членом старого общества, учрежденного Богом при начале сознательной жизни человечества, более производительно для себя и для человечества, чем быть членом ограниченных обществ, организуемых нами для достижения целей, которые мы в состоянии сознать» (цит. по: [14, с. 115]).

Таким образом, распространение толстовства в Англии в последние годы XIX в. следует рассматривать как явление английской общественной и религиозной мысли. Участие русских идеологов в этом процессе было достаточно ограниченным. Владимир Чертков, много сделавший для распространения идей толстовства среди англичан, тем не менее занимал в ряде вопросов скорее подчиненное положение — его конфликт с Кенворти служит тому примером. Более того, русские никогда не составляли большинства в какой-либо из колоний (за исключением Крайстчёрча, изначально ставшего колонией русских эмигрантов). Антонелла Саломони подчеркивает, что русские толстовцы, оказавшиеся в Англии, с самого начала были вынуждены принять во внимание общественные особенности этой страны. Им пришлось уделить внимание вопросам эволюции индустриального общества, к тому времени сложившегося в Англии. Русские эмигранты-толстовцы проявили интерес к проблемам английского рабочего движения, постепенно приобща-

ясь к опыту христианского социализма, активно развивавшегося в Англии во второй половине XIX в. Внимание к этим вопросам, мало интересовавшим самого Толстого, определило специфику толстовства на английской земле [14, с.119].

Взяв за основу учение графа Толстого, Джон Кенворти и другие английские энтузиасты сумели в короткие сроки создать ряд колоний, синтезировав богатый опыт английского социального утопизма и установки толстовства. Вне всякого сомнения, этот интересный и многогранный социальный эксперимент, продолжившийся и в послевикторианскую эпоху, заслуживает дальнейшего изучения.

Список источников и литературы

1. *Alston C.* Tolstoy's Guiding Light. URL: <http://www.historytoday.com/charlotte-alston/tolstoysguiding-light> (дата обращения: 12.12.2010).
2. *Hardy D.* Utopian England: Community Experiments, 1900–1945. L., 2000.
3. *Utopia Britannica.* British Utopian Experiments 1325–1945. L., 2001.
4. *Twigg J.* The vegetarian movement in England, 1847–1981: a study in the structure of its ideology. URL: <http://www.ivu.org/history/thesis/socialism.html> (дата обращения: 18.11.2010).
5. *Utopia Britannica.* URL: <http://www.utopia-britannica.org.uk/pages/ESSEX.htm> (дата обращения: 26.01.2011).
6. *Birdwood-Hedger M.* Tension between Domestication and Foreignization In English-language Translations of Anna Karenina. Edinburgh, 2006.
7. *Эджертон У.* Загадка влияния учения Л. Толстого на мировое сообщество // Ненасилие как мировоззрение и образ жизни. М., 2000.
8. *Неизвестный Толстой* в архивах России и США: рукописи, письма, воспоминания, наблюдения, версии. М., 1994.
9. *Prelooker J.* Russia, What She Was And What She Is: An Excursion Into a Land of Seething. L., 1904.
10. *Журналистика* русского зарубежья XIX – XX веков. СПб., 2003.
11. *A Strange Fraternity* // Manchester Guardian. 1904. Aug. 12.
12. *Никифорова Т.* «...Что может быть полезно людям». К истории собирания рукописного наследия Л.Н. Толстого. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1997/11/tolstoi.html> (дата обращения: 21.10.2010).
13. *Бонч-Бруевич В.* Вместо предисловия // Неизвестный Толстой в архивах России и США: рукописи, письма, воспоминания, наблюдения, версии. М., 1994.
14. *Саломони А.* Эмигранты-толстовцы между христианством и анархизмом // Русская эмиграция до 1917 г. – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997.

Об авторе

Илья Аркадьевич Воробьев – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: sparoff@mail.ru

About author

Ilya Vorobyov, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, e-mail: sparoff@mail.ru